512 02/267

8 12 02/267

Д. 5052
Дек. 1914 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СМЫСЛЪ

НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

Профессора

Д. В. Цвѣтаева.

Докладъ произнесенъ на засѣданіи 16 августа 1914 года Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Москва. — 1914.
ТИПОГРАФІЯ В. М. САБЛИНА.
Петровка, д. 26. Тел. 131-34.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СМЫСЛЪ

НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

Профессора

Д. В. Цвѣтаева.

Докладъ произнесенъ на засѣданіи 16 августа 1914 года Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Москва. — 1914.
ТИПОГРАФІЯ В. М. САБЛИНА.
Петровка, д. 26. Тел. 131-34.

Гос. Истор. Научн. Б-ка
Н. К. РСФСР
№ 292375
«..... 193 г.

Россія приняла назойливый ей вызовъ. Представительница славянскаго племени, она обнажила мечъ за независимость славянства и за свои честь и достоинство. Народъ глубоко историческій, необходимый въ семьѣ европейскихъ народовъ, русскіе повели борьбу и за то, что обезпечиваетъ Европѣ нормальную жизнь. Рука-объ-руку съ ней пошли просвѣщеннѣйшія представительницы романскаго и англо-саксонскаго міровъ. Всѣ они двинулись противъ воинствующаго германизма, попирающаго международное право и не желающаго признавать политическое равновѣсіе, столь дорогое для общаго благосостоянія, для безпрепятственнаго существованія и дальнѣйшаго развитія европейской, а отсюда и общеміровой культуры.

Такая миссія Россіи—не со вчерашняго дня. Она осуществляется съ тѣхъ поръ, какъ Россія и славянство помнятъ себя въ исторіи. Русско-славянская идея сказалась еще въ походахъ князя Святослава въ славянскія земли противъ греческаго императора Цимисхія. Когда же Христіанскій Крестъ сталъ попираться магометанскимъ полумѣсяцемъ, а среди славянскихъ и православныхъ государствъ осталось самостоятельнымъ государствомъ одно Московское, то силою вещей Московскій Государь явился защитникомъ греко-славянскаго міра и законнымъ наслѣдникомъ владѣній Константина Великаго въ сознаніи не только его самого и его подданныхъ, но и народовъ православнаго Востока и даже тогдашнихъ руководителей западно-европейской политики, правительства папскаго престола.

Утверждая царское вѣнчаніе Ивана Грознаго, Константинопольскій патріархъ называлъ его «надеждою и упованіемъ» всѣхъ родовъ христіанскихъ, которыхъ онъ «избавитъ отъ варварской тяготы и горькой работы, отъ скверныхъ варваръ, страшныхъ агарянъ». Синайскій митрополитъ Іеремія говорилъ о первомъ царѣ изъ Дома Романовыхъ уже ясно и опредѣленно: «Молимъ Бога и молитъ весь порабощенный народъ греческій, чтобы сподобилъ Богъ видѣть на Константинопольскомъ престолѣ царя царей, великаго государя Михаила Ѳеодоровича». А папскому послу Антонію Поссевину поручалось развивать предъ первымъ русскимъ царемъ Иваномъ Грознымъ: «Предки вашего величества счастливо ходили въ Азію и въ Цареградъ, но не удержали за собой этихъ странъ. Но предопредѣлено свыше, что восточныя страны будутъ вѣчно за вами, ибо святѣйшій апостольскій престолъ имѣетъ на то прямыя указанія... Выскажите только вашу волю, и всѣ государи предоставятъ вамъ начальство въ турецкой войнѣ».

Между тѣмъ у славянства и Россіи оказался на сѣверо-западѣ еще болѣе, чѣмъ турки, сильный и опасный врагъ—тевтоны. Свойства этого врага старался, со всею пламенностью убѣжденія, раскрыть предъ московскими людьми католическій каноникъ, хорватъ родомъ, прибывшій къ намъ подъ именемъ Юрія Сербянина, извѣстный провозвѣстникъ славянской идеи Юрій Крижаничъ. Явившись въ Россію подъ впечатлѣніемъ тягостей, испытанныхъ его соотечественниками и соплеменниками отъ нѣмцевъ, онъ

излагалъ *), какой вредъ приносятъ нѣмцы тѣмъ народамъ, куда приходятъ или бываютъ призваны.

Они—самомнительнѣйшій народъ въ мірѣ, самые гордые презиратели другихъ народовъ. Наше же славянское племя они ненавидятъ непримиримою, вѣчною, демоническою ненавистью, и особенно Русское царство. Послѣ того, какъ ими вытѣснены славянскія племена изъ Моравіи, Силезіи и Пруссіи или уничтожены тамъ, послѣ захвата господства въ Угріи, Чехіи, Польшѣ и Литвѣ (чрезъ шведскую династію), они не могутъ терпѣть того, что остается свободной отъ ихъ прелютаго ига Русская держава, которая можетъ послужить надеждой и опорой для славянъ. Способы, посредствомъ которыхъ приносятъ они вредъ, крайне разнообразны, проникаютъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь и политику. Какъ ненавистники славянства, нѣмцы всюду сѣютъ въ славянахъ междоусобныя распри, вовлекаютъ въ безполезныя и убыточныя войны; какъ заклятые враги Россіи, усиленно стараются ослабить ее. Намѣренно всюду прославляя свои достоинства, нерѣдко небывалыя, чернятъ всѣхъ насъ, и «чего только не пишутъ они о насъ въ своихъ книгахъ, и нельзя довольно высказать, сколь гибеленъ ядъ клеветъ ихъ для нашего народа и сего славянскаго царства»! Стараясь проникнуть во внутреннее управленіе, на службу и въ торговлю, они работаютъ надъ матеріальнымъ и духовнымъ подчиненіемъ себѣ. «Вездѣ на плечахъ намъ сидятъ они и ищутъ надъ нами господства. Голодной ихъ жадности никогда не наполнить, какъ дыряваго мѣшка. Они хотѣли бы высосать кровь изъ жилъ, мозгъ изъ костей нашихъ».

И Крижаничъ обращался къ Алексѣю Михайловичу съ такими одушевленными словами: «Тебѣ, пречестной государь, выпалъ жребій промышлять обо всемъ народѣ славянскомъ. Ты, какъ отецъ, долженъ позаботиться о собраніи разсыпанныхъ чадъ своихъ; ты, царь, одинъ данъ намъ отъ Бога, чтобы пособить задунайцамъ, ляхамъ и чехамъ, чтобы они познали свое угнетеніе отъ чужихъ, свой позоръ, начали помышлять о своемъ просвѣщеніи и сбрасывать съ шеи турецкое и нѣмецкое ярмо».

Разумѣется, борьба съ Турецкою имперіей была еще немыслима; далекаго и сильнаго врага отдѣляли въ ту пору не одно только Черное море, но и крымскія степи и кавказскія горы; чтобы придвинуться къ нему, Россіи требовалось пережить не одно поколѣніе, и она вынуждалась пока поддерживать лишь матеріально и духовно родственные ей народы. Для защиты же отъ германизма надобно было Россіи найти свободную дорогу къ Западной Европѣ, самой пробиться къ Балтійскому морю и вооружиться европейскимъ знаніемъ.

При сынѣ Алексѣя Михайловича Великомъ Петрѣ Россія входитъ въ систему западно-европейскихъ государствъ. Получая особенное значеніе для національно-русскихъ и вообще славянскихъ интересовъ, событіе это было существенно важно и для интересовъ западно-европейской жизни. Самостоятельная Россія вступала туда совсѣмъ не для военныхъ цѣлей, не для завоеваній и пріобрѣтеній. Какъ прежде, до времени пріобщенія къ общеевропейской системѣ, Русь своею грудью защищала Западную Европу отъ азіатскаго напора и возможнаго разоренія и тѣмъ облегчала послѣдней болѣе спокойное и быстрое развитіе въ ней цивилизаціи, такъ и теперь она шла съ вѣстью о мирѣ, объ установляющемъ его европейскомъ равновѣсіи*).

*) Наше историческое изслѣдованіе «Протестантство и протестанты въ Россіи», гл. VIII, стр. 769—776.

*) Наша монографія «Россія и Западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ». Варшава, 1904.

На Западѣ дѣйствовали до тѣхъ поръ двѣ группы европейскаго населенія — романская и германская. Правда, западными славянскими племенами дѣлались попытки принять участіе въ вырабатывавшейся системѣ европейской государственной жизни: однако, усвоивъ латинское вѣроисповѣданіе и слабыя своимъ разъединеніемъ, они исполняли роль лишь второстепенную, а подчасъ и прямо подчиненную. Нѣкоторое, но кратковременное исключеніе представляла Польша послѣ ея соединенія съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Славянское племя только въ лицѣ Россіи смогло твердо выступить на историческое поприще и устойчиво держаться на немъ съ значеніемъ самостоятельнымъ и равноправнымъ по отношенію къ великимъ западнымъ державамъ. Съ Россіей поднимается и греко-восточное исповѣданіе, которое, по паденіи Византіи находясь какъ бы въ тѣни, теперь снова занимаетъ подобающее ему мѣсто въ исторіи міровой гражданственности. Въ европейской жизни совершился такимъ образомъ громадный переворотъ, вызванный вступленіемъ въ нее новаго могущественнаго элемента—съ особымъ національнымъ характеромъ, съ особымъ культурнымъ и политическимъ типомъ.

Извѣстно, какъ важны *троичность* и *третейство* при столкновеніяхъ всякаго рода. Соперничествующія между собою племя германское и племя романское могутъ изъ-за гегемоніи и пріобрѣтеній бороться, побѣждать и угнетать одно другое, къ ущербу культуры. Отсюда, для возстановленія равновѣсія между ними, особенно необходимо вступленіе третьяго начала, третьяго элемента и притомъ такого, который ни мало не заинтересованъ въ томъ, что составляетъ сущность борьбы между этими частями западно-европейскаго народонаселенія.

Такимъ *третьимъ факторомъ* въ европейской исторіи и явилась Россія, при которомъ только и дѣлается возможнымъ надежное сохраненіе и наиболѣе нормальное развитіе въ дальнѣйшемъ западно-европейской культуры. При этомъ условіи нѣтъ мѣста одностороннему господству, а напротивъ, открывается широкій просторъ для благороднаго соревнованія на полѣ культурнаго преуспѣянія. Мы не говоримъ уже о расширеніи западно-европейскаго кругозора путемъ сличенія и критики прежнихъ политическихъ началъ съ новыми, путемъ усвоенія себѣ подходящихъ элементовъ нашей жизни (за послѣднее время это всего яснѣе сказывается въ области литературы) и путемъ развитія экономическихъ соотношеній и совмѣстной работы съ новыми дѣятелями.

Это значеніе Россіи скоро было понято въ Европѣ, какъ показываетъ всегдашнее естественное тяготѣніе къ намъ сторонъ, ослабѣвавшихъ въ борьбѣ, напримѣръ, въ началѣ XIX вѣка — тяготѣніе къ намъ Германіи, а съ конца того же вѣка—тяготѣніе Франціи. Зато сторона, забиравшая гегемонію, видѣла въ Россіи помѣху своимъ эгоистическимъ планамъ и аппетитамъ, и направлялась противъ нея. Нерасположеніе къ ней и опасеніе усиливались и тѣмъ, что относительно третейской роли дѣйствительность часто шла въ далекомъ разстояніи отъ идеальныхъ требованій. Вскорѣ послѣ знаменитой эпохи петровскихъ реформъ образовавшійся у насъ густой наплывъ нѣмецкихъ людей и тенденцій дѣлалъ свое дѣло. Русская политика очутилась въ орбитѣ отношеній народностей, государствъ и династій германскихъ и, запутавшись тутъ, стала въ концѣ-концовъ, къ ущербу Россіи и нарушенію политическаго равновѣсія, служить выгодамъ Австріи и Пруссіи, Габсбургамъ и Гогенцоллернамъ. Вспомнимъ только слѣпую службу Петра III Фридриху II, жертвы Пруссіи поклявшагося предъ гробомъ того

же Фридриха Императора Александра I и разгромъ Венгріи для спасенія трона Габсбурговъ Николаемъ I. Вмѣстѣ съ тѣмъ наносится ущербъ идеѣ наслѣдія Константина Великаго и ослабляется славянская идея. Наша дипломатія стала носиться съ маложизненнымъ, архаичнымъ по характеру «Греческимъ проектомъ» и легко мирится, что польская народность подѣлена на три части. На Балканахъ создавались русскою кровію и силою самостоятельныя государства, а князей и королей они получали себѣ изъ нѣмецкихъ принцевъ. Подъ австрійскимъ господствомъ очутились части даже православныхъ славянскихъ племенъ, и угнетается, калѣчится древняя Червонная Русь. Разрушенъ недавній братскій союзъ греко-славянскихъ государствъ, съ большими трудами устроенный при русскомъ содѣйствіи, и занесенъ мечъ надъ тѣмъ изъ бывшихъ его участниковъ, который дружественъ къ намъ, имѣетъ ненѣмецкую династію и мужественно залегаетъ германцамъ главную дорогу къ господству на Балканахъ и проливамъ. Понятно, чего достигнуть желаютъ здѣсь тевтоны, успѣвшіе, къ тому же, поставить противъ Россіи свою военную заставу въ прежней столицѣ Константина Великаго, гдѣ надъ созданіемъ преградъ намъ много поработала сама западная дипломатія и тѣмъ недальновидно подготовила почву для нѣмецкаго тамъ преобладанія.

Привыкшая къ податливости петербургскаго кабинета и отуманенная внѣшними своими успѣхами, нѣмецкая сила, въ неудержимомъ стремленіи къ быстрому достиженію дальнѣйшихъ захватовъ, сбрасываетъ съ себя издырявившуюся драпировку «традиціонной дружбы» къ Россіи и уже самомнительно грозитъ русско-славянскому міру, разсчитывая, что онъ не отважится на борьбу съ ней; она не задумывается грозить и благосостоянію и цѣлости Франціи. Притязанія ея на гегемонію грубо направляются и далѣе. На европейскомъ горизонтѣ создается удушье; выросшее же въ Германіи нѣмецкое пруссачество тяжело, мертвяще давитъ лучшія свойства и самаго германскаго племени.

Въ предвидѣніи надвигавшейся грозы, чуткій къ кореннымъ интересамъ своего народа, Императоръ Александръ III заблаговременно протянулъ дружественную руку республиканской Франціи, отъ которой такъ старались отталкивать русское правительство нѣмцы, а при его Державномъ Сынѣ совершился съ ней и крѣпкій союзъ, усиленный дружественнымъ соглашеніемъ съ Англіей.

Надменно брошенный намъ Австро-Германіей воинскій вызовъ не застигъ насъ врасплохъ; напротивъ, неожиданно для нея онъ поставилъ во всей широтѣ вопросы о нѣмецкой гегемоніи, о славянствѣ, о святости международнаго права.

Эгоистично-воинствующему пангерманизму предъявленъ должный расчетъ, и не одною Россіею, но прежде всего ею и прежде всего во имя обороняемаго ею славянства.

Часъ пробилъ. И тотъ изъ славянскихъ народовъ, кто не пойметъ его зова, готовитъ себѣ въ исторіи участь Каина. Это должны сознать славяне. За свою независимость и благосостояніе честный и единственный имъ путь—быть вмѣстѣ съ Россіей и ея благородными союзниками.

Борьба поднялась роковая.

Вѣрная своей исторической миссіи, Россія и нынѣ не ищетъ пріобрѣтеній въ этнографически-германской землѣ, ни гибели нѣмецкаго племени: но она, вмѣстѣ со своими союзниками и пособниками должна рѣшительно обезвредить это племя, и, введя его въ надлежащія границы, прочно уставить бытъ славянства и дать торжество международной правдѣ и справедливости.

Гос. ... Б-ка
... РСФСР
..... 193 г.

Привѣтъ Товарищамъ.

Оставшіеся въ Москвѣ члены Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества сопровождаютъ самыми искренними благожеланіями своихъ дорогихъ товарищей, идущихъ на поле брани за честь и достоинство Родины и независимость Славянства. На долю вашу выпадаетъ теперь счастье самоотверженнаго служенія къ осуществленію завѣтовъ исторіи и народныхъ стремленій. Своимъ сердцемъ мы безраздѣльно съ вами.

Высокими проявленіями воинской доблести полно наше прошлое. Да будутъ ими же украшены новыя страницы родной исторіи и да восторжествуетъ правое и святое дѣло!

Многотруденъ и великъ предстоящій вамъ ратный подвигъ!

Товарищъ Предсѣдателя

Профессоръ *Дм. Цвѣтаевъ.*

Того же автора.

Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ. Историческое изслѣдованіе и приложенія къ нему архивныхъ документовъ съ рисунками и планами. Москва—Варшава, 1901—1910 гг. Въ трехъ книгахъ. Ц. 11 руб.

Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи Преобразованій. Историческое изслѣдованіе. Москва, 1890 г., VIII+782+II стр. Ц. 6 р.

Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи. Собраніе архивныхъ дѣлъ и рукописей. Москва, 1888 г., I, стр. XXII+245. Ц. 2 р.

Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи XVI и XVII вѣковъ. М., 1886 г., 462+LIX стр. Ц. 3 р. 50 к.

Литературная борьба съ протестантствомъ въ Московскомъ государствѣ. М., 1884 г., IV+187 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Къ исторіи изученія вопроса объ иностранцахъ въ Россіи. Изъ рѣчи передъ защитой докторской диссертаціи въ Харьковскомъ университетѣ. В., 1891.

Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство. М., 1913. Ц. 75 к.

Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ Царской семьѣ Московскаго періода. Ц. 1 р.

Московскіе бояре XVI и XVI вѣковъ.

Петръ Великій во Франціи.

Россія и Западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Памяти Императора Александра III. В., 1904.

Жалованная грамота Олега Рязанскаго, какъ древнѣйшій документъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. М., 1913.

Варшавскіе архивы.

Баллады Шиллера. Критическое объясненіе ихъ. Ц. 1 р.

Zur Errinnerung an A. W. Fechner.

И другіе.

Складъ изданій у автора (Москва. Архивъ Министерства Юстиціи) и въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова и „Новаго Времени“.